

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 22 февраля 1992 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 22 de febrero de 1992 № 2168

Издатель И. Л. СОЛОНЕВИЧ

Голос России
GolossRossii

Салия (BULGARIE) Ежедневная общественно-политическая газета
Calle Florida
№ 206

Редактор: Н. П. Паганинский

ТОЛЬКО Ольга Решетникова

О РОССИИ

Вот что мы слышали в Софии
Сегодняшний день 13 мая — 1 рубль
Для Болгарии 10 коп — 20 ст.

СОФИЯ, БУЭНОС-АЙРЕС, 15 ФЕВРАЛЯ 1992

№ 7 2-й этаж
100000 Буэнос-Айрес
Аргентина

ДА БУДЕТ УСЛЫШАН В РОССИИ

Четырнадцатого ноября 1991 года исполнилось сто лет со дня рождения Ивана Лукьяновича Солоневича...

С первых дней своей работы в Болгарии я пыталась отыскать в болгарской столице следы деятельности этого талантливого русского публициста, видного деятеля национально-патриотического крыла эмиграции. Почему в Болгарии? А потому, что именно здесь он обосновался после побега из сталинского концлагеря и в 1936-1938 годах издавал свою газету «Голос России», взбудоражившую российскую эмиграцию, объединившую вокруг себя значительную часть патриотически настроенных сил Русского Зарубежья.

Осуществить свое намерение оказалось для меня делом непростым: очевидцев событий тех лет практически не осталось, в архивах — типичная и для нашей страны ситуация: там где должны быть искомые материалы, их нет, а туда, где они есть, добраться невероятно сложно. Отправляюсь в главную библиотеку Болгарии имени равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия и — удача! Каталог обещает знакомство с газетой Солоневича в полном объеме! Однако работники библиотеки объяснили, что русские эмигрантские газеты находятся на складе в одном селе, что в 75 километрах от Софии, а поскольку машина на ремонте да и с бензином проблемы, то удовлетворить мою заявку нет никакой возможности.

Но, как известно, охота пуще неволи — друзья помогли и с машиной, и с бензином, и вот уже позади километры горного серпантина, и я с замирающим сердцем стою у заброшенной сельской школы, где одна из авторитетнейших в прошлом библиотек Восточной Европы «хранит» свои фонды.

Сопровождающий меня молодой работник библиотеки явно сконфужен: «Кризис, — разводит руками он. — Переходный период от тоталитаризма к демократии — на культуру денег нет». Пока сельский староста открывает ржавый замок, выслушиваю эмоциональный монолог о мизерных зарплатах библиотечных работников (они равны официальным пособиям по безработице), о нехватке помещений, средств для нормального обслуживания читателей. Увы, знакомая картина «постсоциалистического» общества. Но вот замок наконец поддается, и сердце падает: в полутемных классных комнатах, в коридорах — тысячи подшивок газет и журналов. Часть их разложена в каком-то порядке, но немало свалено просто как попало, и очевидно, что их последними «читателями» были местные мыши. Впечатление такое, что нужного здесь не найти. Но мой болгарский спутник держится уверенно: «Так, «Голос России», одну минутку». Вскрабавшись на самый верх стеллажей, он подает

четыре запыленные подшивки. «Давайте другие заказы». Протягиваю листок с названиями доброго десятка русских эмигрантских изданий: «Вестник Галлиполийцев в Болгарии», «Вольный Дон», «За Россию», «Русская газета»... Но — как отрезало. Полтора часовые поиски ни к чему не привели — больше ничего в этом беспорядке обнаружить не удалось. И все-таки жаловаться грех — газета И. Л. Солоневича передо мной.

Номер за 18 июня 1936 года. На видном месте сообщение редакции: «С этого номера газета «Голос труда» переименовывается в «Голос России». Редакцией приглашен в качестве ближайшего руководителя сотрудник И. Л. Солоневич, который принял на себя редактирование целого ряда отделов газеты. В газете будут принимать участие Б. Л. Солоневич, В. В. Шульгин, В. М. Левитский, А. И. Ксюнин, С. Л. Войцеховский и др. Издательство взял на себя И. Л. Солоневич».

Так начиналась двухлетняя эпопея «Голоса России». В программной статье «Происхождение и цель «Голоса России»» И. Солоневич писал: «В эмиграции есть масса людей, которым до смерти надоело партийное сквернословие, но которые любят Россию живой любовью, не ставят никакой партии выше родины и никаких вождей в гении не зачисляют. К ним-то и будет обращаться газета. Она не собирается организовывать никаких новых партий. Ее издатель не собирается лезть ни в какие вожжи. Единственная цель газеты — это хоть как-нибудь сгладить ненужные и часто бессмысленные раздоры в национальном лагере эмиграции. Именно в национальном. Те люди и те течения, которые активно делали революцию и которые до сего времени не нашли вне себя повода, а внутри себя мужества в этом честно раскаться, — нам не по пути и разговаривать с ними не о чем».

Как понимал Солоневич тезис о национальном лагере? Отнюдь не как объединение единокровных. «Еврей доктор Пасманик, который сразу пошел к Добровольческой Армии, с точки зрения редакции, — писал Солоневич, — является единомышленником. П. Н. Милюков, человек безукоризненно русский, в патриотизме которого сомневаться было бы просто нелепостью, — не «национальный лагерь». И не потому, что в свое время он бросил свою знаменитую фразу «глупость или измена», а только потому, что он ни в этой глупости, ни в этой (конечно, невольной) измене не нашел времени покаяться».

Газета И. Солоневича прошла не совсем обычный для большинства эмигрантских изданий путь, начав свое бытие в «глухом углу Европы», без денег, без имен, без влиятельных покровителей — в условиях, которые, с точки зрения

здорового смысла, обеспечивали ее издателям полный и безусловный провал. Однако газете удалось не только в короткий срок стать на ноги, но и превратиться в своеобразный духовный центр патриотических сил Русского Зарубежья.

Издание русской патриотической газеты именно в Софии, по словам Солоневича, давало ее издателям большое преимущество: «Здесь, оценивая международные перспективы России и международные опасности, грозящие нашей стране, мы можем допустить роскошь полной независимости. Рижская «Сегодня» принуждена восхвалять Ульманиса, варшавский «Меч» — наследников Пилсудского, берлинское «Новое слово» — Гитлера... На чем возу едешь, тому и песенку пой. Мы же стараемся петь только русскую песенку и только для России».

Независимый характер газеты очень импонировал читателям, ставившим дело возрождения России выше партийных и политических пристрастий, и, безусловно, вызывал раздражение тех руководителей российской эмиграции, которые рассчитывали получить очередное «ручное, почтительное и елейное» издание. Дабы укротить назависимый нрав «Голоса России», в ход была пущена тяжелая артиллерия клеветы — газету обвиняли в связях с Троцким, с гестапо, ГПУ и т. п. однако петь с чужого голоса заставить ее не удалось. Число своих почитателей газета умножила, заявив, что «будет говорить только о России. Никаких негусов, голливудов, гангстеров — ничего, что России непосредственно не касается. У нас и своих дел довольно».

Газета стремилась к освещению жизни русского народа по обе стороны «исторического рубежа». В постоянной рубрике «Жизнь в подсоветской России» печатались материалы о последних событиях в СССР, рассказы русских беженцев, в разное время покинувших Советскую Россию, критические обзоры материалов советской прессы. Главным лейтмотивом рубрики был не просто рассказ об архипелаге ГУЛАГ, а стремление показать, что вся Россия оказалась в концлагере, что идет геноцид прежде всего русского народа, разрушение души русской нации. О необратимом процессе разрушения нравственной основы русского характера как следствии государственной политики воинствующего атеизма писал в своих статьях протопресвитер русской императорской армии и флота духовник Николая II о. Г. И. Шавельский, который доказывал, что только возвращение к православной соборности может спасти Россию.

Задуманная прежде всего как объединяющая национальные круги, газета И. Солоневича уделяла большое внимание судьбе русских в мире, деятельности многочисленных русских эмигрантских орга-

низаций, обзорам эмигрантской печати. «Национально настроенные части русского зарубежья должны знать друг друга», — писал И. Солоневич. Отметим, что только в Болгарии в межвоенный период существовало около двух десятков русских общественных организаций.

В литературной страничке «Голоса России» печатались отрывки из книги И. Солоневича «Россия в концлагере», Б. Солоневича «Молодежь и ГПУ», Т. Солоневич «Три года в Берлинском торгпредстве (записки советской переводчицы)», а также работы В. В. Шульгина, Б. Суворина, В. Стрекаловского («Кэжмы — царские жандармы — охраняли Россию и почему, не охраняли ее»).

Одной из главных рубрик «Голоса России» была «Трибуна читателя». «Мы достаточно сильны нашей правдой, чтобы смотреть в глаза всякой критике», — писал И. Солоневич. Он мастерски полемизировал со своими оппонентами, не боялся публиковать самые нелепые письма о своей газете, особенно ценил конструктивную критику, благодарностью отвечал на благожелательные отзывы единомышленников. И. Солоневич с полным правом утверждал, что «Голос России» создан не только семьей Солоневичей. Он «создан тысячами русских людей, которые поддержали его морально и материально». Газета имела своих общественных распространителей в 52(!) странах мира, многочисленны были кружки друзей «Голоса России». Финансировалась газета за счет личных сбережений семьи Солоневичей, их гонимых за публикации в иностранной печати, средств от подписки и пожертвований читателей.

Переломным моментом в жизни И. Л. Солоневича и в характере его газеты стало 3 февраля 1938 года. В этот день рано утром в квартире Солоневичей прогремел взрыв — на имя Ивана Лукьяновича пришла посылка, в которой оказалось заложено взрывное устройство. В момент взрыва сам Солоневич и его сын были в другой комнате, смертельные ранения получила Тамара Владимировна Солоневич — жена, единомышленник и помощник Ивана Лукьяновича, и двадцатилетний сотрудник редакции, близкий Солоневичам человек Николай Михайлов, которые скончались в страшных мучениях. Начальником пожарной команды, прибывшей на место происшествия, оказался русский эмигрант Г. П. Захарчук, почтитель «Голоса России». Узнав фамилию хозяина дома, он заметил: «Удивительно только, что бомбы не было до сих пор».

У самого Ивана Лукьяновича не было сомнений в том, кто подобрал адскую машину: «Я убежден, что национальная русская эмиграция, наши штабс-капитаны (услов-

ный термин для обозначения всех честных строителей русского государства) являются великой опасностью для большевиков. Удары направляются исключительно против национальной части эмиграции. Кому придет в голову бросать бомбу в «Последние новости» (газета П. Н. Милюкова — О. Р.). Они думали убить «Голос России», и они его не убили».

На похоронах Т. Солоневич и Н. Михайлова пришла вся русская София, соболезнования прислали многочисленные русские организации, И. А. Бунин писал: «Дорогие Солоневичи! Не нахожу слов, чтобы выразить Вам свои чувства, но надеюсь, что Вы поймете их и без слов. Да сохранит Вас Бог. Ваш Ив. Бунин».

На могиле Тамары Владимировны отец и сын Солоневичи дали друг другу клятву: «Идти до конца». Если раньше Иван Лукьянович мечтал о журналистской работе за пишущей машинкой, а Юрий — о мольберте и красках, то бомба разорвала эти мечты. Солоневичи приняли решение перейти «от чисто и исключительно газетной работы к работе организационной. Выйдет — не выйдет — как Бог даст».

Солоневич не скрывал своей радости по поводу выхода в свет сотого номера газеты, однако посвятил его не юбилейному словословию, а критическому анализу пройденного пути. В редакционной статье он отмечает, что ошибочными оказались расчеты на то, что «эмигрантские организации увидят врага № 1 именно в большевиках, а не в близких своих справа и слева». Ошибочными были надежды на то, что эмигрантские организации «возьмутся за самое простое, самое элементарное, самое бесспорное для интересов России дело — за физическую, моральную и политическую подготовку нашей смены». Солоневич верил, что «будущая Великая Россия — а она будет и Россией и Великой опять — никогда не забудет тех, кто в дни ее испытаний остался ей верным другом».

В августе 1938 года болгарское правительство запретило «Голос России». Судьба уготовила Солоневичу немало тяжелых испытаний. И в Болгарии, и затем в Германии и в Аргентине он мучительно искал пути возрождения Великой России. Он верил, что его слово будет услышано нами сегодняшними — уберезет от ошибок, укрепит веру в будущее нашего отечества. Он писал:

«После СССР нам будут предлагать очень многое. И все будут врать в свою лавочку. Будет много кандидатов: в министры и вожди, в партийные лидеры и военные диктаторы. Будут ставленники банков и ставленники трестов — не наших. Будут ставленники одних иностранцев и ставленники других. И все будут говорить прежде всего о свободах: самая многообещающая и самая ни к чему не обязывающая тема для вранья: свободу, как нам уже доподлинно известно, организовывали все. И Сталин, и Гитлер, и Муссолини, и даже покойный Пилсудский.

Появятся, конечно, и новые пророки — изобретатели какого-нибудь нового земного рая — то ли в одной нашей стране, то ли во всей поднебесной...

В общем — будет всякое. И на всякого «мудреца» найдется довольно простаков — с этим ничего не поделаешь: бараны имеются во всех странах мира — от самых тоталитарных до самых демократических. Их, как известно, не сеют и не жнут.

Постарайтесь не попасть в их число. Это — не так просто, как кажется...»

Ольга Решетникова
Корреспондент «Литературной России» в Болгарии.

Владимир Рудинский

НА ЗЫБКОЙ ПОЧВЕ

Само по себе, оно бы радостно, что в Советском Союзе стали теперь интересоваться литературой второй эмиграции. Хотя некоторые тенденции в разработке данной темы решительно неприятны. Например, о чем мы уже упоминали прежде, стремление смягчить «вину» новых эмигрантов, якобы оказавшихся за границей случайно и против их воли, и уж тем более мол не борющихся никогда активно против советской власти.

К несчастью, почва к тому подготовлена была отчасти уже в Зарубежье. Я бы мог, скажем, назвать имя уже покойного поэта и критика, тщательно скрывавшего свою службу в РОА, и с успехом унесшего свой секрет в могилу. Сдается, — таких случаев было много... Еще бы! Правда, в годы после войны, могла стоять жизни; а в более позднее — принести всяческие неудобства.

Особую неутомимость проявляет в исследовании прозы и поэзии второй волны В. Бондаренко. См. его статьи в московском журнале «Слово» № 10 за 1991 год «Казненные молчанием» и в московской же газете «Русский Рубеж» № 11 за тот же год и «Архипелаг «ди-пи»» (эта последняя перепечатана в мюнхенском альманахе «Вече» № 42).

Однако при освещении им вопроса, встает под его пером целый ряд неясностей.

Они относятся, в первую очередь, ко хронологической классификации. Навряд ли можно, — хотя для нас было бы и лестно! — причислять к нашей второй эмиграции И. Л. Солоневича и его семью. Их бы надо или выделять в особую промежуточную группу, или бы уж

скорее считать за продолжение первой эмиграции.

И совсем уж нерезонно расценивать как нового эмигранта Виктора Сержа (Кибальчича), автора романа «Дело Тулаева»; он, конечно, входит в категорию старых эмигрантов, и по времени, и по духу.

Далее, писатели как Г. Климов, В. Юрасов, М. Коряков принадлежали собственно к *послевоенной эмиграции* (которую американцы пытались наглухо отделить от нашей, рассматривая нас как *изменников родины*, а тех как ни в чем не скомпрометированных искателей свободы). На деле-то они, положим, быстро слились с нами. Стоило бы все же отметить, что Коряков на первых порах являлся активным врагом, критиком и обвинителем второй волны, и лишь гораздо позднее с нею более или менее примирился.

Кроме того, предлагаемый Бондаренко термин *дипийская литература* весьма спорен и чреват недоразумениями. Обозначение *ди-пи*, то есть *displaced persons* имело чрезвычайно широкое применение. Оно прилагалось не только к беженцам из советской России времен Второй Мировой войны (о которых в узком смысле и толкует автор), а равно и к старым русским эмигрантам из Прибалтики, Польши, Румынии, Чехословакии, с Балкан, и даже из восточной части Германии. Эти последние, между прочим, иногда даже писали *про нас* (например, И. Сабурова в книге, которая так и называется «О нас» или Н. Чухнов в книге «Смятенные годы»); но как бы со стороны.

Более того, тот же термин *displaced persons* обнимал бежен-

цев из числа коренного населения Прибалтики, Польши и всех стран восточной и центральной Европы. А это уже выводит нас далеко за рамки русской литературы и культуры (в числе литературных памятников других народов, пострадавших от большевиков есть и весьма примечательные как романы румына В. Георгиу).

Для наименования нашей литературы, литературы второй российской эмиграции, хотелось бы найти иное слово.

Тем более, что в устах старой эмиграции, в частности во Франции, это выражение, д-пи часто произносилось с оттенком презрения и недоброжелательности, делающими его употребление, в качестве литературоведческого термина, не совсем удобным.

Положим, Б. Ширяев назвал свою замечательную книгу «Ди-пи в Италии»; но или он вкладывал в это заглавие иронический смысл, или не ощущал его пейоративного звучания.

С особой горечью читаю я в статьях В. Бондаренко сочувственные, почтительные упоминания имени страшного человека, встреча с которым некогда едва не окончилась для меня гибелью. В годы Второй Мировой он был внедрен большевиками, в составе целой группы, в немецкую полицию на оккупированной зоне России, с заданием истреблять или по меньшей мере ущемлять русских антикоммунистов, каковых советская власть рассматривала как потенциально себе опасных, а также всячески толкать немцев на жестокости и несправедливости, дабы озлоблять против них местное население.

Почуввав опасность разоблачения, этот господин перебежал на сторону красных; сообщники его были выявлены и ликвидированы.

После же войны он всплыл в Италии, где, вкравшись в доверие к англичанам, энергично содействовал выдаче власовцев и бойцов кавказского легиона. Много еще черных дел на совести у этого Иуды; о чем есть письменные показания покойных, и о чем бы нашлись устные свидетельства живых. Но непонятное покровительство ему известных американских учреждений связывает языки.

Сей субъект, может быть, и должен почитаться за героя советского шпионажа и за ветерана чекистской разведки. Но выступать в роли представителя второй эмиграции, глубоко антикоммунистической по своим настроениям он определенно не имеет ни малейшего права!

Очень жаль, что он сумел ввести в заблуждение В. Бондаренко. Хотим надеяться, что тот, хотя бы и с опозданием, одумается и разберется в своей ошибке!

КРОВАВАЯ КУПЕЛЬ

Сегодня 6 февраля 1992.

Память преподобной Ксении Римлянки и память Святой Блаженной Ксении Петербургской. Сегодня в Питере, с утра, мои друзья ушли к часовне Блаженной Ксении, а я, вот здесь, в Новониколаевске, затеплил свечу.

Трепетный, неяркий огонек...

И будет свеча и завтра, новомученику Авксентию, новомученику Владимиру митрополиту Киевскому...

И послезавтра. И в скорбный, высокий день, 9 февраля.

День Вселенской родительской субботы. День памяти Святых Новомучеников и Исповедников Российских.

В первые века христианства все силы земные, все воинство князя мира сего обрушились на христиан, на Церковь, спеша растоптать ростки Древа Живого, затушить огоньки Веры... И украсилась Земля неисчислимым сонмом — многими и многими тысячами Святых Мучеников. Богу только ведомы имена всех их.

И вот, в первые годы от начала века нынешнего, благословил Господь Россию явить Миру свидетельство Веры, свидетельство Истины Православия.

Великая и горькая честь для России, для всех россиян..., ибо соизмеримо число Новомучеников и Исповедников Российских — свидетелям древних времен. Какой народ? Когда, на памяти людской? Смог бы вынести такую кровавую купель???

Неисповедимы пути Господни и свята воля Его.

Да поможет Господь всем нам жить молитвенно и честно. Достоинство высокому и святому примеру отцов и дедов наших, за Веру, Царя и Отечество муки и смерть принявших.

Константин Лелькин (Новониколаевск)

Владимир Рудинский

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

НОВОЕ КОЩУНСТВО

Победа демократии в России сопровождается новыми кощунствами, которые тем страшнее, что прикрыты внешней благовидностью. В Москве установлен «Памятник борцам с большевизмом в 1917-1991 годах.

Памятник представляет из себя крест на перекладине коего перечислены вышеупомянутые борцы-кадеты, эсеры, анархисты, меньшевики, октябристы и пр. Надо ли говорить, что в число борцов с большевизмом не включены монархисты — и спасибо за это авторам памятника, так как мало приятно оказаться в такой компании было бы тем, кто отдал жизнь за Веру, Царя и Отечество, а не был прикончен при дележе совместно захваченной власти.

К этому остается только добавить, что установлен крест на пьедестале памятника Свердлову, и таким образом, по замыслу создателей, Голгофу символизирует подножие убийцы Царской Семьи и палача всей России.

Александр Закатов (Москва)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Сейчас, когда уже почти улеглись страсти, хочу сообщить вам некоторые подробности произошедшего 19-21 августа и в последующие дни в Москве, как я это сам видел. Утром примерно в 7,15 мне звонит мама и говорит, что, мол, вставай, призошел государственный переворот, сняли Горбачева, вводится чрезвычайное положение. Я спросонья сначала не поверил, но все же встал, включил радио и услышал, что это действительно так, после чего поехал заниматься по работе в Румянцевскую библиотеку, а когда я вышел из нее примерно в 13,00, то вижу, что на Калининский проспект несется рой народа примерно человек в 100, которые кричат: «Язова на суд!» Я прошел к метро через Александровский сад, где уже стояли автоматчики, и поехал домой. Там я решил взять кинокамеру и поехать в центр города. Примерно около 15,00 я был снова на Манежной площади (я еще пошел из библиотеки к станции метро «Площадь Свердлова» потому, что у часовни Казанской Божьей Матери, на месте разрушенного Казанского собора должен быть отслужен молебен — ведь было Преображение Господне, но вход на Красную площадь был закрыт). Моросил мелкий дождь, а народу там было примерно 1.000-2.000, которые участвовали в спонтанном митинге. Вскоре многие ушли. Вообще в первый день «переворота» обстановка была очень спокойная, очень многие радовались, что сняли Горбачева, солдат никто не упрекал, им принесли хлеб, молоко, сигареты, цветы. Я сам это видел. К вечеру появились «демократические» агитаторы, которые собирали кучки народа у танков и произносили речи, но военные не ввязывались в политические разговоры. К 20,00 поехал на Пресню, там уже были сооружены первые баррикады из бетонных блоков и металлолома и стоял один БТР.

К дому правительства РСФСР скопился народ примерно в 15.000 человек.

Утром 20-го я поехал к «Белому дому», чтобы заснять на киноплёнку баррикады и увидел следующее. У здания стоят танки и БТРы, а на танковых антенах надеты трехцветные русские и желто-голубые флаги галлических сепаратистов, такие же флаги были и на парашюте в воздухе над зданием аэрогостате. Ходят военные со злыми лицами. Я спрашиваю одного майора: «Почему здесь русские флаги?» А он отвечает мне: «Потому, что здесь русские люди». Затем он пояснил, что они вызваны защищать Ельцина от путчистов. Такая же картина с флагами была и у моста со стороны Кутузовского пр. По городу поползли страшные слухи, что в армии раскол, что войска переходят на сторону Ельцина, что в Казани юнкера разоружают гарнизон, что в Москву летят морские пехотинцы из Крыма и т. д., и т. п. А также, что ЛенВО не подчинился ГКЧП то же самое ТуркВО. И что на Москву движутся верные ГКЧП части со всех концов, чуть ли не из Новосибирска.

В действительности же все обстояло не так. Вот что мне рассказал мой свойственник — военный. Никакие танки и части на сторону Ельцина не переходили, им лишь удалось перетянуть до 10 отдельных десертиров, преимущественно 20 августа. Когда танки ГКЧП подъехали к дому правительства РСФСР, на них наскочили люди из охраны (генерала К. И. Кобец), те забарикадировались в машинах, и люди Кобеца нацепили трехцветные и желто-голубые полотнища на антенны, чем и создавалась иллюзия перехода войск. Начальник политотдела войск, вошедших в Москву, генерал Чистяков требовал от Ельцина увести его охрану от танков. Майор Евдокимов не переходил на сторону Бориса, как ему это приписывает левая печать, а лишь имел беседу с Руцким, в которой сказал, что выполняет боевую задачу.

В Питер войска не вводилась, ибо умудренный опытом замирения кавказских бунтов генерал Самсонов контролировал положение частями, расквартированными в городе (Самсонов приговорен к смертной казни неформалами, кажется грузинами и армянами). Вышли на демонстрацию только «демократически» настроенные офицеры штаба 76 воздушной армии. В Казани никакие юнкера гарнизон не разоружали, и вообще неизвестно, кто был в Казани правее — Шаймиев или ГКЧП. Только 4 милицейских училища, находящиеся в центральной России (кажется, в районе Мичуринска Тамбовской области) по приказу заместителя МВД России действительно шли вечером 20-го на Москву на помощь Борису, вооружены они были легким стрелковым оружием и должны были быть остановлены в ночь с 20-го на 21-е.

Про ТуркВО слухи тоже были ложные. В эту же ночь планировалось разгромить подпольную радиостанцию Моссовета. В ночь с 20-го на 21-е в 00,00 часов от ГКЧП ушел лишь один батальон Таманской дивизии, а не вся дивизия, как пишет левая печать. От Сухарто, когда он брал власть в Индонезии, ушел целый полк,

и он без него обошелся. Интересен такой момент: указ Ельцина о незаконности ГКЧП, появившийся в листовках около 14-15,00 19-го августа, был помечен 12 часами 10 минутами и был без подписи Ельцина (говорят, он и Ко. проводили весело время на даче, и их найти не могли, поэтому и выпустили указ без подписи), а обращение к гражданам России, появившееся гораздо позже, ближе к вечеру, было с подписями Ельцина, Силаева и Хазбулатова, но помечено было 9,00 утра.

Мне довелось видеть одну бумагу (ксерокс ее), составленную безымянными аналитиками для ЦК КП РСФСР (кажется), в которой после описания момента был примерно следующий вывод: принимая во внимание нерешительность и бездеятельность ГКЧП и активность оппозиции, создается впечатление, что партия втягивается в авантюру с целью ее дискредитации и последующей ликвидации. Бумага была помечена датой: 20 августа 1991, 12,00. К вечеру или в ночь с 20-е на 21-е вылетела из Витебска воздушно-десантная дивизия — 3 бригады на Питер, 2 — на Москву и ее остановил сам Крючков, который елико возможно попридерживал и штурмовую часть «Альфу». Что было дальше, всем известно.

20-го августа в Москве было на улицах немало народу, агитаторы работали вовсю, забрасывали листовками солдат и постоянно промывали им мозги в «беседах», на одной из которых я присутствовал. Один из них (это было неподалеку от Кутафьей башни) стыдил солдата, говорил, что Горбачев — законный президент, что все это действие неконституционно и т. д. Я слушал его терпеливо 40 минут, а потом сказал: «Но как же вы, демократы, еще в январе орали: «Долой Горбачева», а сейчас его выгораживаете? А потом ведь был же референдум за сохранение единства страны, а он его поправ на ново-огаревских сиделках. Ведь не он создавал историческую Русь — Великую и Малую, и Белую, и Червонную, и Карпатскую, и не имеет он права ее расчленять на разъединенные штаты!» Тут на меня накинута разъяренная «демократическая общественность», к этому времени уже изрядно осмелевшая: «Фашист, шовинист, «Память», черносотенец, антисемит, кагэбэшник, коммунист, «сколько тебе платят?», и т. д. — всего не упомнишь. Один сказал мне: «Я тебе сейчас дам...» и пригрозил кулаком. Такие вот мысли и чувства вызывает у «демократического» русского обывателя упоминание о единой и неделимой родине нашей России. Но нестерпимо больно и обидно было выслушать от одной милостивой, светлоглазой русской девушки фразу, брошенную в мой адрес: «Ну вот еще... Русь какую-то придумал...» Русь какую-то придумал — для них ее нет, нет Руси, ее оказывается придумали!!! Мыслимо ли представить себе, чтобы например, эстонка в Ревеле сказала: «Эстонию какую-то придумал», или литовец в Вильне сказал: «Литву какую-то придумал», или так же сказал про свою родину грузин в Тифлисе?

Страшно подумать, но к сожалению, великое множество

убежденных стойких русских по рождению космополитов окружает нас повседневно. Они не знают нашей страны, в лучшем случае ее просто не замечают, не любят, брезгают ею... Руси для них нет, а есть всемирная Америка и цели желудочные и карманные. Такие вот и продают родину оптом и в розницу иностранцам и инородцам под академическое словоблудие об «общечеловеческих ценностях». Таков печальный результат семидесятилетнего коминтерновского издевательства над русским народом, который из-под ига коммунистического интернационала попадает под более изощренное иго интернационала «демократического», с «человеческим лицом». Сначала они провозглашали идею классовой борьбы, расчленяли нации на классы, то есть чтобы русский рабочий точил зуб на русского крестьянина, то есть русский на русского, а теперь и вовсе запрещают говорить о нациях, мол, нет их, а есть «отдельные личности». А что личность без нации?! Спосообы борьбы с возрождением русской нации постоянно совершенствуются, и об этом нужно помнить.

В четверг 22-го августа наконец-то сняли «железного Феликса». А вот Свердлова они пытались оставить, но не получилось. 23-го августа я сидел на одном из заседаний Конгресса соотечественников (член руководства КРА профессор Краснов, бывший «человек советский», рассказал «увлекательный» рассказ о трех цветах русского флага, а именно, что красный цвет — цвет борьбы за демократию... Рассказ этот вызвал улыбки присутствующих, если еще учесть, что говорил уважаемый профессор с хорошим приобретенным американским акцентом. Что он сказал в отношении синего и белого цветов нашего флага — я не припоминаю, но тоже что-то необычное), когда сказали, что «Янкеля снимают», и большинство пошло на театральную площадь.

Там вокруг памятника пламенному революционеру скопилось толпа примерно 1,5 тысяч человек и действительно собиралась его скинуть. Однако появились люди в болотного цвета штормовках с бело-сине-красными нашивками на груди, окружили памятник, и один стал говорить, что, мол, давайте ждать решения Моссовета, не снимать самолично, а то он кого-нибудь придавит. Они окружили памятник плотным кольцом, оттеснив от него людей. Но никто не уходил. Потом один из «демократов» в мегафон сказал: «Кто себя причисляет к «Демроссии», пойдите со мной, а вот «Память» — оставайтесь здесь». С ним ушли примерно 2 соплеменника, а все остались на месте и еще прибывали. К ночи понаблюдали репортеры с видеокамерами. Вдруг принесли веревку, которую накинута на голову товарищу Свердлову, а на постаменте красовался плакат «цареубийца». Сняли его ночью краном, а когда я приехал на утро, то статуи уже не было.

На «митинг победителей» я не ходил.

Вот таковы мои личные впечатления о тех днях.

Никита Соловьев (Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

К ВОССОЗДАНИЮ ИМПЕРИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

События последних месяцев в России, и особенно декабря, В. Галицын в «Новом Русском Слове» назвал прелюдией к очередному возрождению империи и напомнил «пророческие» слова, которыми В. Шульгин заканчивал свою книгу «1920 год» о том, что все муки России — это лишь муки рождения нового царя.

По мнению автора в России «невозможно возможно. История дает новому правителю России, кто бы он ни был (иногда на гребне событий возвышаются совершенно неожиданные люди) уникальный случай для воссоздания империи. Ясно, что Россия не может довольствоваться ролью «равной» республики — так или иначе, она все же займет главенствующее положение. И чем скорее все это поймут, тем легче будет избежать кровопролития, экономического хаоса и разрухи».

В. Галицын отметил затем, что «в такой стране, как Россия, не может быть десять хозяев, — должен быть один, разумный, твердый, образованный, честный... Скажут, что таких людей в России нет, а если и есть, то они не стремятся к власти — по вполне понятным причинам. Но правителю, не боящемуся за свое место, всегда можно найти разумных советников. Это лишь вопрос времени. И желания».

Свой идеал автор определил как «империя, построенная, может быть, по принципу британской, где все подданные трудятся на благо своей страны, на приумножение ее богатств — и при этом не только любят свою страну, но еще и уважают ее, а значит, уважают и сами себя, и других».

Любопытно, что «империалистическая» эта статья напечатана в газете, которая идее российской империи не сочувствует никак.

ЖУРНАЛ «ЦЕЙХГАУЗ»

Нам пишут из Москвы:

Здесь вышел первый номер военно-исторического журнала «Цейхгауз», напечатанного, в частности, статью А. Дерябина «Гражданская война в России 1918 по 1920. Юг. — Цветные части». Статья богато иллюстрирована рисунками Р. Паласиоса-Фернандеса и Ю. Юрова и посвящена обмундированию и символике белых армий — одному «из наименее изученных разделов отечественной униформологии. Подробности униформы, знаков различия, наградной системы до недавнего времени оставались практически неизвестными».

Редакция отметила, что особый интерес, проявляемый в настоящее время к этой теме, побудил ее опубликовать в первом

же номере альманаха «обзорную статью. В дальнейшем мы намерены поместить отдельные подробные исследования о каждом из «цветных» формирований».

В первом номере «Цейхгауза» стоит также отметить статьи М. Горелика «Куликовская битва 1380. Русский и Золотоордынский войны», Р. Паласиоса-Фернандеса «Московские стрельцы», А. Вальковича «Армейские гусары 1812-1816» и А. Каращука «Авиационные части российской армии 1914-1917».

Адрес редакции «Цейхгауза»: 103030 Москва, Суцневская ул., д. 3, строение 1, ЭЕНТПО, «Живой мир».

ДИВИЗИОН КОНВОЯ

Нам пишут из Сан Франциско:

Объединение Дивизиона Собственного Его Императорского Величества Конвоя в своем оповещении № 4, за 1992 год написало, что «на родине нашей воцарилась теперь демократическая анархия, и когда-то могущественная Российская Империя, распалась на свои составные части».

По мнению Объединения, необходимо срочно сделать все возможное, чтоб помочь тем нашим соотечественникам в России, кто в состоянии очистить страну от пережившихся в демократов большевиков.

В заключение конвойцы выразили надежду, что «Россия вернется, наконец, на свой исторический путь — под скипетр и державу Императора Всероссийского».

ПРЕДКИ ЛЕНИНА

Нам пишут из Москвы:

В сценарии своего нового фильма «Россия, которую мы потеряли», известный кинорежиссер Станислав Говорухин привел «некоторые пикантные генеалогические детали, которые приводили биографов Ленина в состояние немoty». По словам Говорухина бабушка Ленина по отцу была калмычкой, а у матери Ленина, Марии Александровны Ульяновой, не было и капли русской крови. Мать ее, бабушка Ленина, Анна Грошопф — немка с примесью шведской крови. Отец же, стало быть, дедушка Ленина — крещенный еврей Израиль Бланк (крестившийся, чтоб попасть в медицинскую академию).

Говорухин подчеркнул, что он не лжет «воду на мельницу антисемитизма», а просто считает, что «в серьезном исследовании невозможно пройти мимо этого

любопытного факта из генеалогии вождя русского коммунизма».

БОЕВИКИ БАРКАШОВА

Нам пишут из Москвы:

В «Комсомольской правде» появилось интервью с лидером движения «Русское Национальное Единство» Александром Баркашовым, бывшем до осени прошлого года одним из руководителей вассильевской «Памяти».

Баркашов подбирает крепких молодых парней-рабочих, студентов, школьников. Занятия каратэ и другими видами борьбы сопровождаются молитвой. Новичков снабжают патриотической литературой, которая потом обсуждается.

У движения есть «специальные группы по контролю за системами водо-энерго-теплоснабжения и других жизненно важных объектов». Автор интервью, А. Подкопаев сообщает, что «система оповещения и мобилизации групп работает безукоризненно. В течение часа-полтора Баркашов может собрать в любой точке Москвы до нескольких тысяч человек. Проверено на практике — во время августовского путча».

В прошлом Баркашов занимался военно-патриотической работой с молодежью, и теперь широко использует этот опыт. Его боевики носят военную одежду с черными рубашками.

Русское Национальное Единство следит за продолжающимся развалом страны, предсказывая голодные бунты, и готовится к тому, чтобы в нужный момент выйти на авансцену.

«Мы будем единственной силой, не считая, конечно, армии, способной поддержать порядок на этой территории в условиях хаоса, который неизбежен, — говорит Баркашов и добавляет: — и логикой, и интуицией, и просто кожей я чувствую, как приближается наше время».

КРА О ФЛАГЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Конгресс Русских Американцев выразил свое удовлетворение возвращением русского флага, который заменил красный советский флаг 1-го января 1992 года.

Комментируя это событие, председатель КРА П. Н. Будзилович, заявил: «Бело-сине-красный русский флаг символизирует гибель марксизма и свободу... Для американцев же этот флаг символизирует русско-американское содружество в течение 19-го столетия и помощь оказанную

России Соединенным Штатам во время американской независимости и американской гражданской войны».

«Русский трехцветный флаг появился в 1668 году, когда Царю Алексею Михайловичу понадобился флаг для первого русского океанского корабля... Во время Гражданской войны 1917-1922 годов этот флаг стал символом борьбы против коммунизма. В течение всего существования СССР лица, у которых находили этот флаг, подвергались аресту и заключению».

Конгресс Русских Американцев призвал американцев широко отметить свободу в России путем подъема русского трехцветного флага в штатных столицах, перед городскими ратушами и перед правительственными и коммерческими зданиями.

ИДОЛ ДЕМОКРАТИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Публицист и претендент в кандидаты на пост американского президента Патрик Бьюкенен в газете «Нью Йорк Пост» выразил надежду, что «русские патриоты ворвутся в мавзолей Ленина на Красной площади, уберут оттуда маленькое восковое чучело и взорвут его ко всем чертям. Затем необходимо будет очистить кремлевскую стену от останков коммунистических героев, начиная с Джона Рида из Гарварда и кончая Элизабет Гарли Флинн, возглавлявшей американскую компартию».

Затем Бьюкенен отметил, что в России «на место «провалившегося бога», то есть коммунизма, воздвигается новый бог, называемый «демократия». Нам говорят, что демократия является истинным ответом на все чаяния человечества. Демократия якобы введет Восточную Европу и Россию в новый мир».

Однако по мнению кандидата в президенты «добро или зло лютого общества, любой страны, менее зависит от системы, по которой выбираются политические лидеры, чем от характера их народа. Ведь демократическая Индия разваливается на части. Аргентина и Бразилия — это демократии, утонувшие в коррупции и долгах. После годов демократии в Веймарском стиле, большинство немцев проголосовало за то, чтоб заменить ее нацизмом».

Бьюкенен подчеркнул далее, что «нет необходимости уходить так далеко. Демократия преобладает в Нью Йорке и Вашингтоне. Следовательно, мы знаем, что коррупция, преступность, упадок, банкротство и расовые конфликты могут идти рука об руку с демократией. Поэтому, прежде чем указывать русскому народу как ему найти путь к правильному обществу, сначала нам надо на себя оборотиться. Потому что мы тоже, кажется сбились с пути. Уничтожив одного идола, давайте не будем воздвигать другого золотого тельца».

Союз Св. Александра Невского в Аргентине с глубоким прискорбием сообщает о кончине в Буэнос Айресе, на 97 году жизни, кадрового офицера Императорской Армии, лейтенанта Русского Корпуса и войскового старшины

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА ГРУДЗИНСКОГО

последовавшей 22 января с. г.
Выражаем наше соболезнование родственникам покойного.